

Фонд «Всероссийский центр изучения общественного мнения»

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации»

**VII-я международная социологическая
Грушинская конференция**

**«Навстречу будущему.
Прогнозирование
в социологических
исследованиях»**

15—16 марта 2017 г.

Материалы конференции

Москва
2017

О. В. Толстогузов, М. А. Питухина

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА И ПРАКТИКА СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

ТОЛСТОГУЗОВ Олег Викторович — доктор экономических наук, заведомо региональной экономической политики, ФГБУН ИЭ КарНЦ РАН, г. Петрозаводск, Россия; olvito@mail.ru

ПИТУХИНА Мария Александровна — кандидат политических наук, старший научный сотрудник Управления научных исследований, ФГБОУ ВО ПетрГУ, г. Петрозаводск, Россия; pitukhina@petrsu.ru

Аннотация. В докладе представлен анализ новых условий, возникающих при стратегировании, в частности использовании местных этнокультурных особенностей в качестве фундамента стратегий. В качестве недостатков последних отмечен недостаточный учет действия антропогенных мобилей (перемещения людей), которые все больше проявляют свойство инструмента геополитики, нарушающего гомеостаз структуры общественных отношений. На основе исследований, проводимых в Республике Карелия в 2016 г., рассмотрено влияние внутренних и внешних причин на изменение структуры общественных отношений, а именно проведено измерение отношений к иным этнокультурным группам и к религии и влияния миграционных волн. Распределение показателей по территории не равномерно. Последняя миграционная волна сформировала католическую и мусульманскую инверсию в мировоззренческом ландшафте социального пространства. Протестантство не столь заметно, как это можно было ожидать из-за близости протестантской Финляндии и достаточно серьезной экспансии культурных кодов на территорию республики. Очевидно, давнее соседство выработало устойчивость регионального субэтнуса к постоянному фактору. В условиях трансформации социокультурного пространства важно правильно понимать складывающиеся тенденции и особенности социального пространства региона, а также учитывать их при проработке стратегических решений в целях нивелирования рисков потенциальных конфликтов.

Ключевые слова: социокультурное пространство, трансформация, стратегическое планирование, миграция, идентификация, мировоззренческий ландшафт социального пространства, инверсия

Процессы глобализации усилили роль региональных факторов в общественном развитии. Наметились тенденции регионального развития,

использующие местные этнокультурные особенности в качестве фундамента стратегий. При этом наблюдается тенденция к расширению прав территориальных общин, позволяющая максимально обеспечить экспорт культурного кода за пределы своего традиционного ареала. Это создает новый контур для общественного договора, интегральным субъектом которого является гражданское общество (новый субъект стратегирования).

Анализ региональных стратегий [1] выявил как риски трансформации социально-экономического пространства, так и недостатки существующих подходов — в частности сокращение значимых характеристик объекта. Такой порядок, основывающийся на упрощении практики и уменьшения разнообразия характеристик, призван облегчить процесс манипулирования управляемым объектом и проектирования социального порядка. В то же метод упрощения ситуации (через категорию средних показателей) не учитывает особенности социального пространства, например не вычленяет потенциальные конфликтогенные зоны. Их появление чрезвычайно важно прогнозировать, поскольку они связаны с активным действием антропогенных мобилей (перемещение людей), которые все больше проявляют свойство инструмента геополитики и в этой связи становятся важнейшим фактором, нарушающими гомеостаз структуры общественных отношений.

Далее рассмотрим влияние внутренних и внешних причин на изменение структуры общественных отношений. В качестве внутренней причины рассмотрен пресс политического режима, действие которого оцениваем на основе измерения отношений к иным этнокультурным группам и религиям. В качестве внешней причины рассмотрено влияние миграционных волн, вызывающие возмущения в социальной экологии, стремящиеся нарушить гомеостаз структуры общественных отношений.

В качестве объекта исследования выбран регион Республика Карелия как многонациональный субэтнос и приграничный регион. Последнее имеет особенное значение при учете влияния миграционных волн. В 2016 г. в ходе исследования структуры общественных отношений опрашивалось 2050 жителей республики и 280 мигрантов (9% от всех зарубежных трудовых мигрантов, проживающих в регионе).

В последние годы миграционные процессы в Республике Карелия приобретают характерные особенности. В последние 2,5 года за счет притока мигрантов из Украины в республике впервые зафиксировано положительное миграционное сальдо (по данным официальной статистики) [2].

При оценке устойчивости карельского общества (с точки зрения мигрантов) выделяются два базовых фактора — экономический и культурный. Мигранты продемонстрировали высокие результаты в части своей

экономической адаптации: 85,5 % мигрантов довольны условиями пребывания, 79,6 % мигрантов довольны условиями труда, 73,7 % мигрантов довольны зарплатами в Республике Карелия.

Второе направление оценки «устойчивости общества» представлено культурным фактором. Согласно опросам, 68,5 % мигрантов относятся положительно к представителям иных национальностей и вероисповедания, 84 % мигрантов общаются с жителями Республики Карелия каждый день.

Измеряемая этническая и мировоззренческая идентичность включает в себя совокупность сложных признаков, отражающих как способы самоидентификации, так и варианты восприятия других этнокультурных групп. Мировоззренческие, моральные и ценностные системы являются не только фундаментальными характеристиками ядра, но и формируют инварианты социального пространства. В то же время имеется и вариативная часть, возникающая в частности в результате инверсии иных ценностных систем.

Атеистическая пропаганда, как сущностная часть прежней идеологии, в результате кризиса 90-х была снята с повестки дня. Согласно переписи населения в 1929 г. 2/3 населения отнесли себя к верующим. Согласно социологическим измерениям, проведенным в 2016 г. в Республике Карелия, в среднем по региону 75 % респондентов считают себя верующими.

Примем данное измерение за фундаментальное свойство субэтнуса, связанное с идентичностью мировоззрения. Таким образом, после снятия пропагандистского пресса субэтнос вернулся к своему естественному состоянию, к своим фундаментальным свойствам. При этом если принять количество респондентов, посчитавших себя верующими, за 100 %, получится что: 91 % относят себя к православному христианству; 1,3 % — к католическому; 1,3 % — к протестантскому. Ислам в целом по региону в процентном отношении не заметен.

В тоже время распределение этих показателей по территории (своего рода мировоззренческий ландшафт социального пространства) не равномерно.

Последняя миграционная волна сформировала не только новообразованное сообщество (город Костомукша), но католическую и мусульманскую инверсию в мировоззренческом ландшафте социального пространства. При этом 92 % респондентов (опрашиваемого населения городского округа Костомукша) идентифицировала себя как «верующий» (при среднерегиональном уровне, равном 75 %). Причем считают себя «православными христианами» 72 %, 9 % отнесли себя к католическому христианству, 1 % — к протестантскому христианству, 7 % — к исламу.

Группу с достаточно высоким процентом отнесших себя к католическому христианству, составили респонденты — представители

Костомукшского городского округа (9,8% от всех верующих) и соседнего с ним Калевальского муниципального района (9,7%). Группу с достаточно высоким процентом отнесших себя к исламу, составили представители Костомукшского (7,6%) и Петрозаводского (4,7%) городских округов.

Протестантство как мировоззренческий элемент более равномерно распределен по пространству, однако не столь заметно, как это можно было ожидать из-за близости протестантской Финляндии и достаточно серьезной экспансии культурных кодов на территорию республики. Очевидно, давнее соседство выработало устойчивость регионального субэтнуса (неизменность его фундаментальных свойств) к постоянному внешнему фактору.

Этническая и мировоззренческая идентичность, конечно, включает в себя большую (чем рассмотрено в настоящем исследовании) совокупность признаков, отражающих как способы самоидентификации, так и варианты восприятия других этнокультурных групп. Для выявления причин сложившейся ситуации необходима диагностика не только инвариантных, но и особенных частей субэтнуса. Поэтому важно в условиях трансформации социокультурного пространства правильно понимать складывающиеся тенденции, их причины и следствия, определять инварианты и особенности социального пространства региона, а также учитывать все это в проработке стратегических решений в целях нивелирования рисков потенциальных конфликтов.

Доклад подготовлен в рамках проекта 28.4306.2017/НМ «Исследование и информационно-аналитическое обеспечение процессов и мероприятий в рамках многостороннего и двустороннего сотрудничества в сфере науки, образования, инноваций и молодежной политики Российской Федерации в северной и арктической зонах».

Список источников

1. Толстогузов О. В. Чубиева И. В. Сравнительный анализ управленческих стратегических документов приграничных регионов // Управление экономическими системами: электронный научный журнал». 2015. № 4. URL: <http://uecs.ru/uecs-76-762015/item/3447-2015-04-18-09-25-29> (дата обращения 28.02.2017).
2. Питухина М. А. Миграционные процессы в современном мире. Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2015. 102 с.